

Возможно, дети кажутся лёгкой добычей, поэтому и дьявол, и Гидра так его недооценивали. Но возраст никогда не был мерилем силы, иначе как объяснить столь многочисленные случаи ранней славы и тех, кто, достигнув глубокой старости, так и не добился ничего.

Ведь он был мальчиком, которого назвали чудом. Но Гидра, определившая его как чудо, забыла об этом, а высокомерный дьявол даже не подумал узнать об этом.

Микс не наивно полагал, что, покинув базу, он сможет навсегда сбежать от Гидры. Если бы он так думал, это было бы не наивностью, а глупостью.

Совсем не глупый Микс прекрасно понимал, что эта с трудом добытая свобода будет лишь мимолётным мгновением.

В его сердце не было и мысли о попытке побега, так как он считал такие обречённые на провал попытки бессмысленными.

В этом отношении внушённая Гидрой идея выживания сильнейшего сыграла значительную роль.

Микс чётко осознавал, что сейчас он был слабой стороной в отношениях с Гидрой. Но когда в будущем роли поменяются и он станет сильным, тогда придёт черёд Гидры вкусить плоды того, что она сама посеяла.

Неизвестно, как именно Эмили доложила, но в итоге Миксу удалось покинуть базу Гидры вместе с ней и оказаться на вечеринке, устроенной Тони Старком.

Учитывая предыдущий «провал» Эмили с Миксом, она, естественно, тщательно замаскировалась, чтобы не быть пойманной на месте, и, конечно же, не забыла о своём ученике.

Ведь если не считать слишком похожих глаз, одно только лицо Микса, которое везде привлекало внимание, требовало маскировки для выхода в люди.

Вечеринка Старка была выдержана в традиционном стиле: технологии, сила, алкоголь, девушки — здесь было всё, что могло заставить вашу кровь закипеть.

Здесь Микс впервые увидел одного из своих биологических отцов.

Он наблюдал за мужчиной с карими глазами, очень похожими на его собственные, который, обняв красивую девушку, прошел мимо него, не остановившись ни на секунду. Он выглядел как настоящий подлец, и в каком-то смысле он им и был. Те, кто его любил, любили его безумно, а те, кто ненавидел, ненавидели так же сильно.

И Микс, хотя и был связан с ним кровными узами, не испытывал ни любви, ни ненависти.

Он просто смотрел, как тот проходит мимо, и думал, что сила кровных уз, возможно, не так велика, как описывается в сказках, не так ли?

Микс прекрасно понимал, что, стоило ему заговорить, и не говоря уже об их родстве, даже если бы он был обычным ребёнком, он мог бы получить помощь от этого мужчины и таким образом избавиться от Гидры.

Но Микс не сделал этого. Он молча наблюдал, как тот уходит, а затем отвёл взгляд.

Скажи, уверенность это или самонадеянность, но Микс считал, что вверить свою судьбу Тони Старку было бы не лучше, чем вверить её Гидре.

И в каком-то смысле сейчас он и Гидра были более похожи по своим убеждениям.

Если бы он обратился за помощью к Тони Старку, тот помог бы ему, но также тщательно бы его изучил.

Возможно, это было бы из добрых побуждений, но смог бы он принять ребёнка, пропитанного идеями злодеев?

Нет, он бы не принял. Даже если бы он смог, некоторые из его окружения вряд ли бы согласились.

Возможно, они бы подумали, что он попал под влияние Гидры и что, если его правильно воспитать, он снова станет «хорошим ребёнком».

Но если бы он действительно стал тем «хорошим ребёнком», о котором они мечтали, разве это не было бы убийством его нынешнего «я»?

Хотя ничего из этого ещё не произошло, Микс ясно понимал, к чему приведут его решения.

Гидра поведёт его к «злу», Тони Старк захочет сделать его «добрым», а Микс хочет следовать своим собственным представлениям о добре и зле.

Довольно забавным или ироничным было то, что в момент их сближения самым напряжённым человеком на месте оказалась Эмили.

Спросите, почему она нервничала? Причин было более чем достаточно. Вспомните, она, словно одержимая, вывела человека, которого Гидра так долго скрывала, и привела его на вечеринку Тони Старка. Если бы она не смогла вернуть его обратно, наказание, которое её ждало, было бы настолько жестоким, что даже страшно представить.

Хотя у неё в Гидре был определённый статус, он не был настолько высоким, чтобы она могла потерять Микса и избежать ответственности.

К счастью, Микс, казалось, совершенно не собирался подходить к нему или просить о помощи. Всё, чего она боялась, так и не произошло.

И взаимодействие Микса и Старка ограничилось лишь тем случайным столкновением, когда они прошли мимо друг друга.

После окончания вечеринки, когда Эмили уезжала вместе с Миксом, в её голове промелькнула мысль, похожая на ту, что была у Микса.

«Видимо, сила кровных уз не так велика, как в сказках, иначе как объяснить, что отец и сын прошли мимо друг друга, не узнав?»

Выросшая в детском доме, Эмили относилась к семейным узам с мечтательностью и одновременно с презрением.

И это отношение, сознательно или нет, проявлялось в её обучении Микса.

В этом отношении Микс был похож на Эмили, но и отличался.

Сходство заключалось в том, что он также презирал такие чувства, а отличие — в том, что у него никогда не было никаких мечтаний.

Возможно, это было то, что отличало его от большинства сирот.

Ведь независимо от того, испытывали ли они ненависть или перестали надеяться, многие невольно представляли себе тех, кто их бросил, и питали к ним определённые ожидания.

Но Микс был совершенно другим существом, ведь у него было целых пять отцов.

Разве можно испытывать чувства или питать надежды только из-за кровных уз? Это было бы слишком дешево.

На самом деле, иногда Микс даже сомневался, есть ли у него вообще такие чувства.

Он умел и любил играть с человеческими эмоциями, но совершенно не доверял им. А эмоции, порождаемые человеческой природой, естественно, тоже попадали в круг его сомнений.

Это, можно сказать, была болезнь тех, кто играет с эмоциями. Подумайте сами, кто бы поверил, что то, что он так легко контролирует, может быть непоколебимым?

Но на самом деле Микс не так уж хорошо понимал человеческую природу, или, скорее, его понимание было слишком ограниченным. Ведь он с детства был заперт на базе Гидры, что, несомненно, сильно сузило его кругозор.

Всё, что он видел, было отвратительным, полным желаний, жадности, грязи и подлости. Кроме того, возможно, он слышал стоны и мольбы слабых...

Во многом он был как лягушка, смотрящая на небо из колодца. Хотя Микс и не считал, что все люди такие, он подсознательно полагал, что это и есть большинство. Часто незнание рождает бесстрашие, бесстрашие ведёт к самоуверенности, а самоуверенность — к гибели. На самом деле, у Микса уже давно были такие наклонности.

К счастью, его ум помог ему умерить свою самоуверенность до того, как она привела его к гибели.

Трудно сказать, что именно в будущем принесло ему множество наград: его врождённый талант, пройденные курсы актёрского мастерства или «воспитание» в Гидре.

В Гидре он научился, как, будучи ещё слабым, притворяться, чтобы выжить и даже жить хорошо.

В этом смысле он был успешен, ведь из всех подопытных, созданных вместе с ним, он был единственным, кто дожил до сих пор.

Но его успех был не таким уж абсолютным, поэтому после возвращения с вечеринки Тони Старка он снова встретил того мужчину, которого увидел первым, когда открыл глаза на операционном столе.